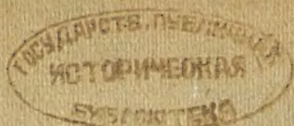
БЕСЕДЫ
С МОЛОДЫМИ КОММУНИСТАМИ

С. АВВАКУМОВ

С. М. КИРОВ — великий большевистский трибун

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944

Содержание

Редактор С. *Иванов*
Подписано в печать 24 ноября 1944 г.
Тираж 50000 экз. А 12228. Заказ № 631.
Объём 2 п. л. Цена 70 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Верный сын большевистской партии, ученик и соратник Ленина и Сталина, Сергей Миронович Киров прошёл славный путь беззаветной борьбы за свободу и счастье нашего народа.

В Кирове были воплощены высокие качества советского патриота — беспредельная преданность интересам трудящихся и неукротимая ненависть к их врагам, пламенная любовь к социалистической отчизне и беспощадность к иноземным захватчикам, мужество и отвага, непоколебимая стойкость и бесстрашие.

Отважный пролетарский революционер С. М. Киров сражался в первых рядах рабочего класса во всех трёх русских революциях. «Он был в самой передовой шеренге руководителей победоносной социалистической революции в нашей стране» *(А. Жданов)*.

Детство и юность

Сергей Миронович Киров (Костриков) родился в 1886 году в городе Уржуме, Вятской губернии (ныне Кировская область). Сын бедняка, Киров рано познал горе и нужду. Отец Сергея, Мирон Иванович Костриков, жил

случайной работой и скудными заработками не мог обеспечить даже и полуголодного существования семьи. Как и многие уржумские бедняки, он отправился в поисках «счастья» на Урал, и там пропал без вести.

В четырнадцатилетнем возрасте Сергей потерял отца, а ещё раньше, когда ему было семь лет, лишился матери. Трое детей Костриковых оказались на попечении бабушки (матери отца) — Мелании Авдеевны. Грошовая вдовья пенсия (три рубля в месяц), которую Мелания Авдеевна получала за погибшего на Кавказе мужа-солдата, была единственным средством к жизни. Дети обрекались на голод. После долгих ходатайств Сергея Кострикова удалось определить в приют малолетних детей-сирот.

Приютские дети обучались в церковноприходской школе. Сергей Костриков успешно окончил школу, а затем городское уржумское училище и как лучший ученик был направлен в 1901 году на учёбу в Казань в низшее механико-техническое училище со следующей характеристикой уржумского благотворительного общества:

«По своим нравственным качествам, серьёзному отношению к делу и успехам, Костриков за всё время пребывания в училище принадлежал к хорошим ученикам».

Этим в сущности и ограничилось попечение уржумских благотворителей о мальчике, обладавшем большими способностями.

Грошовое вспомоществование уржумское благотворительное общество высылало от случая к случаю, и в Казани Сергей вёл жизнь, полную тяжёлых лишений, буквально голодал и постоянно находился под угрозой

исключения из училища за невзнос платы за обучение. Ютился он в тёмном коридоре у одного казанского жителя, спал скорчившись на коротком сундучке, а уроки готовил ночами в кухне, когда кухарка убирала посуду.

Но суровая обстановка и нужда не надломили воли к жизни и борьбе. Сергей Костриков сохранил присущие ему с детства независимость характера, сознание собственного достоинства и удивительное трудолюбие. Он много читал, занимался моделизмом, упорно овладевал знаниями и в 1904 году окончил училище с блестящим аттестатом.

Уже в ученические годы Киров отличался чуткостью, отзывчивостью к товарищам. Он ненавидел произвол и несправедливость.

В воспоминаниях о Кирове-юноше его школьные товарищи и сёстры рассказывают о многих случаях проявления этих замечательных, характерных для Кирова черт, которые потом, в годы революционной деятельности, сказались в нём со всей яркостью и силой. Близкий товарищ Сергея заболел скарлатиной; его надо было отвезти в больницу, но семья больного жила в такой нужде, что у матери не нашлось и нескольких копеек на извозчика. Рискуя заразиться, Серёжа Костриков взял на себя заботу о больном и лично отвёз его в больницу. Был ещё такой случай: школьный товарищ Сергея до того обносился, что вынужден был прекратить посещение училища. Узнав об этом, Костриков продал собственноручно смастерённый мотор и на вырученные деньги купил товарищу одежду.

Инспектор училища позволял себе дикие издевательства над учениками. И вот однажды Серёжа Костриков с присущей ему смелостью

посоветовал инспектору изменить своё поведение в отношении учеников. Сказано это было Костриковым с такой твёрдостью и достоинством, что царский служака, обычно не терпевший никаких возражений, был ошеломлён и впредь уже не рисковал издеваться над учениками.

Сергей Костриков рано познал гнетущую несправедливость окружавшей его жизни и те противоречия, которые резко разделяли тогдашнее общество на два непримиримых лагеря — богатых и бедных.

Кристально чистый, вдумчивый юноша, с детства испытавший всю тяжесть жизни бедняка, с ранних лет чутко воспринимает страдания народа, задавленного эксплоатацией, нищетой и бесправием. Его протест против жестокой жизни проявляется в активном стремлении исправить, переделать эту жизнь. Уже в школьные годы, пятнадцатилетним юношей Сергей Миронович вступает в революционную борьбу.

Захолустный городок Уржум был одним из тех мест, куда царское правительство ссылало революционеров. Во время летних каникул в Уржуме Сергей Миронович сходится с политическими ссыльными, получает от них революционную литературу и ленинскую «Искру», по их поручению печатает на самодельном гектографе революционные прокламации и распространяет их.

Один из товарищей вспоминает об этом начальном периоде революционной работы Кирова:

«...Нам рассказали несложный процесс производства прокламаций. Тогда Сергей предложил устроить свой гектограф, чтобы печатать

революционные листовки. Мы стали заготовлять глицерин и желатин. Глицерин продавался только в земской аптеке. Сергей терпеливо изо дня в день ходил за глицерином то сам, то поручал мне (чтобы у продавца не возникло никаких подозрений). Сергей хотел как можно скорее приступить к делу. Мы достали энциклопедию и нашли рецепт гектографического производства. Через несколько дней у нас всё было готово. Печатными буквами особыми чернилами переписали текст одной прокламации, сварили в бане гектографическую массу и приступили к «печати».

В субботу ожидался большой базар. Мы решили разбросать листовки по базарной площади и на Малмыжском тракте. Осторожно разбросали листовки по площади, потом спустились по главной улице к тракту. Вдруг слышим пронзительный свисток, за ним другой, третий...

Что это? Погоня? И мы бросились бежать, уверенные, что нас преследуют.

— А знаешь, нам надо всё-таки всё разбросать, — говорит Сергей, задыхаясь. И мы продолжали раскидывать листовки по обе стороны тракта».

Во время учебной практики в Казани — на заводе Крестовникова, известном каторжным режимом и жестокой эксплоатацией рабочих, Киров с возмущением писал своей бывшей приютской воспитательнице:

«...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живёт в страшной нужде» [1].

---

[1] «Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк», Политиздат, 1939, стр. 9.

В Казани Сергей Миронович подвергается первой репрессии — заключению в карцер за участие в революционной студенческой демонстрации.

По окончании Казанского механико-технического училища Сергей Костриков уезжает в Томск. Там работает чертёжником в городской управе и учится на вечерних общеобразовательных курсах, готовясь к поступлению в Технологический институт. В Томске восемнадцатилетний Сергей Костриков вступает в подпольный большевистский социал-демократический кружок и вскоре вводится в Томский подкомитет РСДРП. Подкомитетом тогда называлась организация, в которую входили проверенные пропагандисты и агитаторы, работавшие по заданиям партийного комитета. В кружке он впервые знакомится с знаменитой работой В. И. Ленина «Что делать?», узнаёт из неё, каким должен быть революционный социал-демократ. Слушатели кружка изучали теорию, выступали на революционных массовках, распространяли марксистскую литературу и листовки и выполняли многие другие партийные поручения.

На трудах Маркса и Ленина и прежде всего на изучении работы В. И. Ленина «Что делать?» Сергей Миронович оттачивает своё большевистское мировоззрение.

О мечтах Кирова в этот ранний период революционной деятельности, о его страстной непримиримости ко всему, что могло отвлечь от подлинно революционной работы, повествует интересный рассказ старого большевика-пропагандиста т. Крамольникова:

«Изредка мы с отдельными членами кружка делали вылазки на дискуссионные собра-

ния, где выступали эсеры и либералы. Особенно хорошо запомнились мне два таких собрания, на которых выступал Киров. На одном из них зашла речь о наиболее подходящей профессии для человека, который хотел бы найти общий язык с рабочими. Один из присутствовавших, Бер-Левин, сказав, что Серёжа собирается в Технологический институт, заметил:

— Вот мы с Сергеем будем инженерами, и это откроет нам дверь в сердце любого рабочего. Да, кроме того, инженер всегда чувствует твёрдую почву под ногами: построишь мост и можешь видеть, как по нему идут люди, и всем понятна польза твоей работы.

Киров не выдержал и резко возразил:

— Напрасно Бер говорит за нас обоих. Мы оба с ним читали «Что делать?» Ленина и, повидимому, по-разному поняли, что нам делать. Я вполне разделяю точку зрения Ленина, что лучшая, самая завидная из всех профессий — это быть профессиональным революционером. Мосты, конечно, строить надо, — это полезная штука. Но ведь нам предстоит построить мост к свободе, по которому пройдёт вся Россия.

Вспоминается и другое красочное выступление Серёжи, на этот раз против либерала. Серёжа тогда очень увлекался Писаревым в связи со следующим обстоятельством. Когда мы в кружке изучали «Что делать?» Ленина, всем кружковцам весьма понравилась ссылка Ленина на статью Писарева «Промахи незрелой мысли».

На одном из собраний присутствовавший там либерал упрекнул нас в том, что мы не знакомим молодёжь с историей развития

русской общественной мысли по Белинскому, Шелгунову, Добролюбову, Писареву, Михайловскому. Серёжа взял слово и с задором сказал:

— Нет, мы знаем и Белинского. Мы все очень любим его «Письмо к Гоголю», а Писарева так я даже сюда притащил, и мне очень нравится, как он, например, характеризует либералов. И Киров прочёл из Писарева выдержку, в которой тот издевательски сравнивает либерала с коровой, украшенной кавалерийским седлом, в которую вселился бес гордости и самодовольства, и она, перетянутая подпругой, желает изумить и очаровать вас «тонкостью своей коровьей талии и лёгкостью своей коровьей походки»; подражая манерам кровного английского скакуна, она «старается принять молодцеватый вид и бравурную осанку, раздувает ноздри, поднимает хвост колом и пробует пуститься с правой ноги галопом».

— Представьте себе такую картину, — закончил Серёжа чтение, — и вы получите некоторое слабое понятие о том неистощимом комизме, которым переполнены все слова, движения и поступки добродетельного либерала, самодовольно навесившего на себя то, что давит и гнёт его и что на каждом шагу произносит строжайший приговор над самыми неистребимыми поползновениями его мелкой душонки».

Удачное выступление Кирова произвело большое впечатление, и самодовольный либерал не рискнул больше напоминать о себе присутствующим.

Страстное желание отдать себя без остатка борьбе за уничтожение политического бес-

правия народных масс, за свержение царского и капиталистического гнёта, за счастливую жизнь трудящихся определило вступление Кирова на самоотверженный путь революционера-профессионала, вступление его в партию, которую начал строить Ленин и к которой тянулось всё, что было в России живого, честного.

Киров был одним из лучших представителей созданной Лениным железной когорты большевиков, все свои силы отдавших делу революции. И много позднее, уже в советское время, Сергей Миронович на вопрос о профессии писал в анкете: *революция.*

В годы первой русской революции

1905 год застаёт Кирова в Томске. Революционные демонстрации протеста, которыми рабочие отвечали на расстрел царём мирного шествия рабочих в Петербурге («Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г.), докатились и сюда. Руководимые большевиками, рабочие шли с гневным протестом на улицы, с лозунгом «Долой самодержавие». Киров стоит в первой шеренге борющихся томских рабочих. Он пишет и распространяет большевистские прокламации. В день традиционного студенческого праздника, 12 января, Киров с группой партийцев и рабочих, по поручению комитета партии, срывает политический банкет, организованный благонамеренными либералами Томска, и превращает его в революционный митинг.

В донесении министру внутренних дел полицейские так описывали этот случай: «лица

эти вскоре заняли на собрании доминирующее положение, и предполагавшееся вначале вполне легальное собрание превратилось затем в противозаконное..., на котором были произнесены речи самого крайнего направления и противоправительственного характера, а также были пропеты песни революционного содержания»[1].

18 января в Томске произошла вооружённая демонстрация протеста, в ней участвовало несколько сот рабочих и студентов. Организатором демонстрации, по поручению партийного комитета, был Киров, он и возглавлял её. Дружина охраняла демонстрантов от вражеского нападения. Руководимые Кировым дружинники на первый же натиск казаков и конных стражников ответили дружными залпами из револьверов... Но силы были неравные. Царское войско жестоко расправилось с демонстрантами — многие были ранены и избиты. Едва не поплатился жизнью и Киров; его пальто было рассечено казацкой шашкой.

Казаки смертельно ранили знаменосца демонстрации, близкого друга Сергея, рабочего-печатника Кононова. Перед смертью Кононов успел сорвать с древка красное знамя и спрятал его у себя на груди под одеждой. Труп Кононова полицейские поместили в покойницкую. Надо во что бы то ни стало спасти обагрённое кровью знамя томских рабочих, не дать врагу надругаться над ним,— решает Киров. В тот же вечер, после демонстрации, рискуя попасть в руки жандармов, он пробирается сквозь вооружённые патрули

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

врага в покойницкую, разыскивает труп Кононова и уносит сохранённое у него на груди боевое партийное знамя.

Похороны Кононова превратились в грандиозную демонстрацию. В листовке-прокламации, выпущенной в этот день и написанной Кировым, звучала глубокая вера в конечную победу: «Тюрьмы и виселицы не запугают рабочий класс, — штыки и пули не остановят революционного движения пролетариата».

Ленин поместил эту листовку в траурной рамке в большевистской газете «Вперёд».

2 февраля 1905 года на сходке, где обсуждался план новой вооружённой демонстрации, Кирова арестовали. В документе, составленном начальником томского губернского жандармского управления, о С. М. Кострикове записано:

«Участвовал в сходке 2 февраля сего года. От показания по настоящему делу отказался. При обыске в квартире найдено много нелегальной литературы, принадлежащей Кострикову, и его писем, в которых весьма резко очёркиваются события 12 и 18 января с. г. в г. Томске, а также имеются указания на то, что Костриков занимается распространением нелегальной литературы. Во время содержания под стражей вёл себя весьма дурно, не подчиняясь требованиям тюремного начальства» [1].

Под давлением нараставших революционных событий в апреле 1905 года полиция освободила Кирова. Сергей Миронович снова на свободе. Он с головой уходит в партийную работу, устанавливает тесные связи с железнодорожниками и печатниками, руко-

[1] «Красный архив» № 6 (97), 1939, стр. 131.

водит рабочими кружками, распространяет нелегальную литературу и заведует подпольной типографией.

В июле 1905 года Сергей Миронович вошёл в Томский комитет РСДРП. Он возглавил большевистскую группу и в своих многочисленных выступлениях беспощадно изобличал соглашательскую политику меньшевиков.

Осенью 1905 года Киров, по заданию Томского комитета, руководит политической стачкой железнодорожников на станции Тайга, создаёт боевую рабочую дружину, обучает её владеть оружием. Он добивается того, что на станции Тайга и прилегающем к ней участке железной дороги стачечный комитет сосредоточивает в своих руках всю власть. Стачечники разоружают полицейских и жандармов, отобранным оружием вооружают боевую рабочую дружину, решают вопросы железнодорожного движения.

В дни «свобод», после манифеста 17 октября, черносотенцы, возглавленные губернатором Азанчевским, учинили в Томске чудовищный погром. Они подожгли здание городского театра, где в тот час происходил многолюдный революционный митинг, и здание управления железной дороги, куда укрылись участники митинга. Заживо сгорело 300 человек. Киров с боевой дружиной организовал вооружённый отпор чёрной сотне и спас жизнь многим участникам митинга.

В ответ на чудовищное злодеяние черносотенцев, жандармов и полицейских Томский комитет выпустил гневную листовку:

«Будьте вы прокляты, палачи и насильники! — говорилось в листовке. — Горы трупов и костей, море крови и океан слёз осиротев-

ших, — вот чем вы купили победу. Близок час расплаты, идёт ваш могильщик, тюремщики и убийцы!»

После поражения декабрьского вооружённого восстания в 1905 году царское правительство обрушилось жестокими репрессиями на революционных рабочих и крестьян. Жандармы и полиция громили революционные организации рабочих, производились массовые аресты, во все концы России направлялись десятки карательных экспедиций, были убиты и замучены тысячи революционных борцов. Наступили тяжёлые годы реакции.

В январе 1906 года Сергей Миронович был вновь арестован. При аресте полиция нашла у него прокламации. Освобождённый до суда под денежный залог, Киров немедленно начинает действовать. Он организует большую подпольную типографию.

На окраине Томска приобрели ветхий дом, который нуждался в капитальном ремонте. Сергей и его товарищи отправились туда под видом ремонтных рабочих. Работа проводилась в чрезвычайно трудных условиях с соблюдением строжайшей конспирации. Надо было, не возбуждая подозрения соседей и рыскавших повсюду полицейских и шпиков, вырыть под домом большой подвал, незаметно для окружающих вынуть свыше 300 кубометров земли. Вход в подвал был замаскирован передвигающимся на роликах ящиком, наполненным землёй; отрытую землю ежедневно по ночам вытаскивали на двор и тщательно разравнивали. Незадолго до открытия типографии, в июле 1906 года, полиция учинила налёт на дом, где работала «подозрительная» бригада рабочих. Были арестованы,

как говорилось в полицейском протоколе, «ремонтные рабочие» и среди них «уржумский мещанин Сергей Миронович Костриков». Киров был заключён в секретный корпус томской тюрьмы. Но полиции не удалось обнаружить хорошо замаскированную типографию и создать дело «о преступной деятельности» в связи с организацией нелегальной типографии. Только в 1909 году была обнаружена с таким искусством законспирированная типография, и то при совершенно случайных обстоятельствах (обрушился пол над подвалом).

Киров был привлечён по старому «делу» — за хранение революционной литературы. Его приговорили к заключению в крепость на год и четыре месяца, без зачёта предварительного заключения.

В годы реакции и войны

Два года пробыл Киров в томской тюрьме. Бо́льшую часть отсидки Сергей Миронович провёл в одиночном заключении. Реакция в то время свирепствовала во-всю. Были введены телесные наказания для политических заключённых. На малейший протест тюремщики отвечали стрельбой по окнам камер, после чего среди заключённых оказывались убитые и раненые. По ночам тюрьма оглашалась криками смертников, которых уводили на казнь. Но мужество не покидало Кирова и в то тяжёлое время. Он продолжал попрежнему много читать. Преодолевая все препятствия, доставал с воли марксистскую литературу, упорно изучал её, готовил себя к дальнейшей борьбе. Киров создал среди заключённых кружок по изучению «Капитала»

Маркса. Замечательный организатор, тонкий мастер конспирации, Киров выпускал в тюрьме отпечатанный на гектографе нелегальный журнал, который распространялся не только среди заключённых, но и на воле. Один из номеров этого журнала заканчивался бодрыми стихами, зовущими к дальнейшей борьбе.

Очнись, воспрянь! Смотри кругом.
Смотри, борьба идёт!
Борьба на смерть... Борьба с врагом.
Народ, **Народ** встаёт.
Скорей вперёд, мой друг,
Мой брат, скорей вперёд!
Взгляни, во тьме лучи горят,
Там светлый день встаёт!..

Эти стихи как нельзя лучше отражают революционный оптимизм и бодрую уверенность в неизбежной победе революции, которые и в тюрьме и в самые чёрные годы реакции ни на один день не оставляли Кирова.

По отбытии срока заключения, в июле 1908 года, Киров выходит на волю и снова целиком отдаёт себя революционной практике. В Новониколаевске, а затем в Иркутске восстанавливает разгромленные царской охранкой партийные организации.

Узнав о случайном провале оборудованной им в Томске подпольной типографии, Киров скрывается из Иркутска и переезжает во Владикавказ. Здесь Сергею Мироновичу также пришлось восстанавливать партийную организацию и заново создавать связи с местным населением. Он знакомится с жизнью угнетённых царизмом народов, познаёт практику колониальной политики царизма, ведёт среди горцев революционную пропаганду. Преодолевая цензурные рогатки, Сергей Миронович использует как одну из легальных

возможностей работы в массах провинциальную газету «Терек»; на её страницах он разоблачает царское самодержавие и буржуазно-помещичьи партии.

Но царские ищейки настигают Кирова и во Владикавказе: в августе 1911 года его арестовывают по делу «томской подпольной типографии» и заключают во владикавказскую тюрьму. Окно тюремной камеры Сергея Мироновича выходило во двор, где совершались казни. Он был невольным свидетелем свирепых расправ царских палачей над заключёнными. В письмах к жене Марии Львовне Сергей Миронович описывает эти жуткие ночи.

«За стеной раздался специфический стук топора: делали эшафот... В тюрьме тихо, как на кладбище, но многие не спят,— чуткое ухо заживо погребённых ясно различает удары, слышит шаги приближающейся смерти, и, затаив дыхание, ждут ужасной развязки...» [1]

Но и кошмарная обстановка владикавказской тюрьмы не могла сломить мужественной воли закалённого в боях революционера-подпольщика. И здесь Киров продолжал усиленно работать: изучал произведения Маркса и Ленина, занимался немецким языком, читал художественную литературу. «Перечитал Гоголя, Гончарова, Салтыкова, Шеллера-Михайлова, Успенского. На очереди стоит Данилевский, Лесков, Боборыкин и т. д.» [2],— сообщал Сергей Миронович в одном из писем на волю.

Из владикавказской тюрьмы жандармы отправляют Кирова по этапу в Томск. Через

---

[1] «Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк», 1939, стр. 21.

[2] Материалы Музея С. М. Кирова.

четыре месяца, весной 1912 года, Сергея Мироновича вызвали в суд по делу томской подпольной типографии. Неопознанный главным свидетелем обвинения — полицейским приставом,— Киров был оправдан «за отсутствием улик». Сергей Миронович возвращается во Владикавказ. Снова энергичная партийная работа в подпольных кружках среди рабочих Алагирского цинкового завода и в партийных организациях Грозного и Минеральных Вод, революционная пропаганда среди угнетённых царизмом горских народов. Снова широкое использование легальных возможностей для революционной пропаганды: работа в воскресной школе и в газете «Терек». Сергей Миронович помещает в «Тереке» ряд бичующих статей: «Ликвидация стачек», «14 часов труда», «Ещё панама» и др., он искусно минует рогатки царской цензуры хитрой словесной изворотливостью. Его статьи в легальной газете пользовались большой популярностью у трудящихся Владикавказа, но зато приходились не по нутру властям, которые не раз обрушивались на издателя репрессиями, а за одну статью, разоблачавшую реакционную роль Государственной думы, Сергей Киров был привлечён к уголовной ответственности.

Свои статьи в газете Сергей Миронович подписывает псевдонимом «С. Киров»— именем, ставшим известным миллионам людей.

Условия работы на Северном Кавказе были крайне тяжёлыми. Нужно было преодолеть косность, мелкобуржуазные привычки и предрассудки. Требовалась гибкая тактика. Сергей Миронович искусно сочетает здесь революционную работу с просвещением. Преподавание общей грамоты в воскресной школе он

соединяет с политической пропагандой и агитацией. Воспитанные Кировым многие его ученики впоследствии стали стойкими революционерами-большевиками.

Сергей Миронович работал на Северном Кавказе, когда началась империалистическая война 1914 года. С первых же дней войны он выступает страстным пропагандистом ленинского лозунга «превращения империалистической войны в гражданскую», неустанно разоблачает перед массами истинные захватнические намерения царского правительства в этой войне, напутствует мобилизованных рабочих советами по организации революционной работы в армии. Большую разъяснительную работу проводит Сергей Миронович в этот период среди горских народов, убеждая их итти в армию с собственным конём и оружием, чтобы в любой момент обратить это оружие против своих заклятых врагов—царского правительства и его сподручных—горской знати. Сергей Миронович деятельно готовил большевиков Северного Кавказа, рабочих и горскую бедноту к надвигавшейся второй русской революции.

В первой шеренге руководителей Октябрьской революции

После свержения царского самодержавия, с первых же дней февральской буржуазно-демократической революции Сергей Миронович активно участвует в создании Владикавказского совета рабочих и солдатских депутатов, организует первые профессиональные союзы на Кавказе. Выступая как руководитель владикавказских большевиков, он ведёт

ожесточённую борьбу против меньшевиков и эсеров, проводивших политику соглашательства с контрреволюционными верхами казачества и горцев. Киров был избран в Исполком Владикавказского Совета, а также на Терский областной и Кавказский съезды Советов.

Любимый оратор рабочих, горцев и солдат, Киров выступает на каждом митинге и собрании. Он беспощадно разоблачает ложь и предательство своих политических противников, терпеливо разъясняет забитым, обездоленным массам подлинный смысл февральской революции.

Своим пламенным словом Сергей Миронович вдохновляет трудящихся Кавказа на революционную борьбу, заражает их своей неиссякаемой внутренней силой, увлекает за собой и ведёт к победе над чёрными силами контрреволюции.

По мере того как ширилась большевистская пропаганда, ожесточённей становилась и борьба против большевиков со стороны верхов казачества, горской знати, кулаков, торгашей и мулл. Враги революции шли от провокации к провокации, чтобы отвлечь народ от революционной борьбы за свои насущные классовые интересы, на которую страстно звали возглавляемые Кировым кавказские большевики.

Враги народа спровоцировали во Владикавказе вооружённое столкновение приехавших на базар горцев с солдатами, столкновение готово было вылиться в межнациональную резню. И тогда Киров, рискуя жизнью, едет в горные аулы. В селении Базоркино агенты владикавказской контрреволюционной верхушки подготовили вооружённое нападение крестьян-горцев на город; по

замыслу врагов это должно было послужить сигналом к межнациональной войне. В Базоркино среди возбуждённых горцев появляется Киров и страстной гневной речью разоблачает перед горской беднотой истинные замыслы врагов народа — казацких верхов и горских богачей, организаторов межнациональной вражды. Он открывает глаза забитой горской бедноте на её подлинные классовые интересы, которые одинаковы у бедняков всех национальностей.

Киров сорвал планы контрреволюции, предотвратил готовую было вспыхнуть межнациональную войну.

Временное контрреволюционное правительство было свергнуто. Октябрьская социалистическая революция победила в Петрограде, Москве и других решающих политических и экономических центрах страны. А владикавказские меньшевики и эсеры, поддерживающие горскую и казачью контрреволюцию, пытаются скрыть от народа великие Октябрьские события. Попавшие в их руки телеграммы о свержении Временного правительства оказались неопубликованными. Киров в эти дни великих событий был в Петрограде, на съезде Советов и принимал активное участие в октябрьских боях.

Но вот Сергей Миронович вернулся во Владикавказ. 4(17) ноября он выступил в городском театре на пленуме Владикавказского совета с докладом о II Всероссийском съезде Советов и о Великой Октябрьской социалистической революции. Он говорил о мужестве и отваге руководимых большевиками питерских пролетариев, одержавших великую историческую победу, о свергнутом контрреволюцион-

ном правительстве и о предателях народных интересов — меньшевиках и эсерах. Свою речь Киров закончил возгласом «Да здравствует Всероссийский съезд Советов! Да здравствует победоносная русская революция!»

Поставленная большевиками задача — подвести рабочий класс и беднейшее крестьянство к социалистической революции — к этому времени на Северном Кавказе ещё не была решена, и поэтому владикавказские большевики во главе с Кировым не ставили ещё вопроса о переходе всей власти в руки Советов.

В условиях искусственно раздуваемой — сначала царским правительством, а затем буржуазно-помещичьей, казачьей и горской контрреволюцией — межнациональной розни среди горских народов, между горскими народами и казачеством от большевиков требовалась исключительно осторожная, гибкая тактика. Преодолевая все трудности, Киров вместе со славными соратниками по борьбе — терскими большевиками — добивается объединения трудового казачества с трудящимися горских народов и ведёт их на борьбу за утверждение советской власти на Северном Кавказе.

На многочисленных митингах, собраниях он разъясняет смысл свершившейся Октябрьской социалистической революции и те перспективы, которые открывала она для национального, культурного и экономического возрождения и развития угнетённых царизмом народов Кавказа. Под знаменем большевистской партии Киров сплачивает трудящиеся массы горцев и казачества.

31 декабря офицерская банда по приказу контрреволюционного, так называемого тер-

ско-дагестанского горского правительства разгромила Владикавказский совет и большевистский комитет, арестовала находившихся тогда в Совете членов президиума. В городе началась резня между казаками и горцами. Приспешники горского правительства всюду разыскивали Кирова, чтобы расправиться с ним.

В этой чрезвычайно острой обстановке Киров проявляет изумительное мужество, самообладание, находчивость. Он лично явился к председателю горского правительства князю Капланову, окружённому злобствующей бандой белого офицерства. Киров своей твёрдостью парализовал волю врага, сумел добиться прекращения резни и ушёл невредимым.

В конце января 1918 года контрреволюционная верхушка казачества созвала в Моздоке съезд народов Терской области с целью провести на этом съезде решение об объявлении войны между казаками и горцами. Группа большевиков, участников съезда, возглавленная Кировым и Ноем Буачидзе (Буачидзе возглавлял владикавказскую группу делегатов), проводит на съезде единственно возможную и верную в тех условиях тактику создания единого «социалистического блока» всех партий, которым угрожала поднявшая голову контрреволюция. Лидером блока был С. М. Киров.

Обстановка на съезде была до предела накалённой. Сподручные главарей подготовляемой резни — полковника Рымаря и есаула Пятирублёва — ждали только сигнала, чтобы начать кровавую распрю тут же на съезде. И вот на съезде прозвучала пламенная речь Кирова.

Киров говорил: «Если мы не создадим единого революционного крепкого фронта, то дело

наше здесь будет погублено... Нам необходимо сказать на всю область, чтобы демократия объединилась. Если мы этого не сделаем, то будем разбиты по частям...»

Силой своего воздействия на массы и продуманной тактикой он расстроил план буржуазно-помещичьей контрреволюционной клики, которая рассчитывала межнациональной войной отвлечь внимание народа от его интересов и снять с порядка дня решение земельного вопроса.

По предложению Сергея Мироновича съезд большинством голосов решил: «Прекратить войну между трудовыми народами Терека. Послать делегацию с мирным наказом». Сергей Миронович Киров был избран в состав делегации.

Съезд принял также составленную Кировым декларацию, провозгласившую решение национального, земельного и рабочего вопросов в духе политики, проводимой советской властью.

Один из участников съезда в воспоминаниях о роли Кирова на этом съезде писал:

«Молодые и старые, горцы и казаки, рабочие вскакивали с мест и в неудержимой страсти к победе кричали на разных наречиях свой привет большевикам, Ленину и ему, этому скромному оратору, который владел таким даром, таким талантом зажигать сердца людей на борьбу за освобождение человечества».

На второй сессии Народного съезда Терской области в Пятигорске (март 1918 года) за большевиками пошло уже подавляющее большинство. Большевики стали признанными руководителями масс.

17 марта при бурных рукоплесканиях съезда было принято решение признать власть Совета Народных Комиссаров. Съезд послал В. И. Ленину приветственную телеграмму.

Киров предвидел трудности, которые предстояло преодолеть революционному народу. «Русской революции и всей русской земле предстоят новые испытания», — говорил Сергей Миронович трудящимся Владикавказа. В обращении к народам Терской области он призывал их встать «в ряды революционного фронта России для защиты свободы и возрождения родины» [1].

Когда полчища немецких захватчиков вторглись в пределы Советской России, Киров гневно разоблачал перед народами Северного Кавказа разбойничьи замыслы германского империализма.

«И в то время, — говорил он, — как Россия окончательно утверждала Республику рабочих, солдат и крестьян, германские полчища двинулись вглубь России и имеют намерение проникнуть к самому революционному сердцу её — Петрограду... набросить мёртвую петлю на Великую российскую революцию... выпустить кровь из российского пролетариата и идущего с ним об руку революционного крестьянства» [2]. Киров призывает горские народы встать на защиту социалистического отечества.

Молодая Терская республика, возглавляемая С. М. Кировым и Ноем Буачидзе, объединила горское крестьянство и трудовое казачество Северного Кавказа и сыграла большую роль в укреплении советской власти на юге.

---

[1] *С. М. Киров*, Статьи, речи, документы, т. I, стр. 14, 27.

[2] Там же, стр. 28—29.

Силы молодой республики, однако, были невелики. Нехватало вооружения, а обстановка становилась всё грознее. К Кавказу приближались армии белых и интервентов, не прекращались контрреволюционные выступления верхушки казачества и горской знати.

Необходимо было подкрепление. Большевики Терской республики командировали Сергея Мироновича в Москву за оружием и снаряжением. В его отсутствие был убит возглавлявший правительство Терской республики Ной Буачидзе. Белогвардейцы подняли мятеж, захватили Моздок и стали собирать силы против Владикавказа. В этот тяжёлый момент чрезвычайным комиссаром юга России был назначен Серго Орджоникидзе. Он на бронепоезде прорвался через фронт во Владикавказ.

Киров с транспортом оружия и боеприпасов вернулся на Кавказ по степям, через Царицын и Астрахань. Нажим белых армий и контрреволюционных авантюристских элементов всё усиливался. По решению партийной организации в конце октября 1918 года Сергей Миронович снова был послан за помощью в Москву. Как делегат от Терской области он участвовал в работах VI Всероссийского съезда Советов. При содействии Я. М. Свердлова Киров быстро получил эшелон с оружием и 35 миллионов рублей на приобретение вооружения и продовольствия в прифронтовой полосе. Но к тому времени положение резко изменилось к худшему; Киров сумел добраться только до Астрахани. Деникинские банды заняли почти весь Северный Кавказ. Наша XI армия, обессиленная неравной борьбой, откатывалась к Астрахани — этому важнейшему стратегическому пункту на стыке двух фрон-

тов — колчаковского и деникинского. Стратегическое значение Астрахани, мешавшей объединению сил контрреволюции, было исключительно велико. Этот форпост советской власти на юге надо было отстоять во что бы то ни стало.

Во главе героической обороны Астрахани

По предложению В. И. Ленина в феврале 1919 года в Астрахани был организован Временный военно-революционный комитет во главе с С. М. Кировым, который объединил всю работу в Астраханском крае.

Мужественный руководитель и бесстрашный воин, Киров превратил оборону Астрахани в героическую эпопею. Он мобилизовал трудящихся на самоотверженную борьбу с врагами, сурово и требовательно насаждал революционную дисциплину, призывал подчинить всё личное интересам защиты Рабоче-Крестьянской республики.

«Помните, что сейчас каждая минута для нас чрезвычайно дорога, —писал Киров в обращении Военно-революционного комитета,— и всякий, кто не бережёт времени революционной работы, совершает преступление перед революцией.,,

Главная же наша задача — это работа для армии, ей мы должны отдать всё» [1].

Неутомимо работая над повышением боеспособности Красной Армии, оборонявшей Астрахань и Астраханский край, Киров много

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 125.

труда положил и для создания крепкого революционного тыла.

Он решительно и беспощадно подавляет вспыхнувший в марте 1919 года контрреволюционный мятеж в Астрахани, которым руководили агенты Деникина и интервентов, ликвидирует группу контрреволюционеров, уличённых в попытке отравить цианистым калием рабочий батальон, полк Особого отдела и ряд ответственных работников.

«Всех бандитов, мародёров и сопротивляющихся велениям Советской власти расстреливать на месте» [1], — гласил один из приказов Кирова.

«Шкурникам, сознательным и несознательным, не должно быть места в наших рядах» [2], — требовал Сергей Миронович.

Киров нещадно бичевал халатность, разгильдяйство, волокиту и расхлябанность.

Неустанно воспитывал он в трудящихся революционную бдительность, призывал разоблачать провокаторов, шептунов и всяких проходимцев.

Выступая летом 1919 года, после временного захвата Царицына белогвардейцами, Сергей Миронович говорил трудящимся Астрахани:

«Сегодня на базаре был пущен слух, что взят не только Царицын, но и Саратов. Вы должны взять такого гражданина, сеющего подобную провокацию, и направить его по адресу — в Особый отдел. И если вам говорят успокоительно, что Царицын взят обратно, то и такого гражданина вы должны взять за шиворот и тащить по тому же адресу, ибо

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 131.
[2] Там же, стр. 76.

он такой же провокатор, как и первый. Если первый пугает нас, стараясь посеять среди нас панику и тревогу, то и второй делает своё чёрное дело, закрывая нам глаза на опасность и уверяя нас, что «на Шипке всё спокойно». И я не знаю ещё, который из этих двух провокаторов опаснее»[1].

Много сил и энергии отдал Киров укреплению XI армии, членом Реввоенсовета и фактическим организатором и руководителем которой он был.

Киров считал чрезвычайно важным обучение командного и комиссарского состава; при всей своей занятости он находил время читать лекции в школе политработников и внимательно следил за учёбой командиров.

По его настоянию была приведена в боевую готовность Волжско-Каспийская флотилия. В рекордно короткий срок она пополнилась новыми боевыми силами — «крейсерами» и «плавучими батареями». Эти новые боевые единицы флотилии представляли собой облицованные бронёй и вооружённые артиллерией шхуны и баржи. С наступлением навигации флотилия развернула успешные боевые операции — захватила важный военный объект форт Александровский и белогвардейское судно «Лейла», на котором были взяты документы, раскрывшие стратегические планы белых.

Киров был выдающимся политическим руководителем и замечательным военным стратегом.

Талантливый организатор, человек с неистощимой энергией и инициативой, Сергей Миронович умел найти выход из самого, казалось,

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 75.

безвыходного положения. Астрахань, в тот период отрезанная от источников снабжения нефтью, испытывала крайнюю нужду в горючем. Этот вопрос, наряду с военным, был одним из решающих в организации успешной обороны.

Доходило до того, что выгребали грязь из ям, где раньше хранилась нефть и мазут, и путём нагревания извлекали из неё отходы горючего. По предложению Сергея Мироновича была создана флотилия рыбачьих лодок, которые на глазах у врага совершали регулярные рейсы между Астраханью и Баку. В тайниках двойных бортов и днищ переправлялись патроны, деньги, письма для бакинских товарищей, а в Астрахань лодки возвращались нагружённые плоскими жестянками с авиационным бензином. Таким образом Астрахань получила до 20 тысяч пудов горючего.

В самый острый момент, требовавший мобилизации буквально всех сил для обороны, Иуда-Троцкий издал приказ об эвакуации Астрахани. Сергей Миронович опротестовал этот предательский приказ перед В. И. Лениным. В ответ Владимир Ильич подтвердил свою директиву — «Астрахань защищать до конца!»

Выполняя директиву Ленина, Киров клятвенно заявил на Астраханской общегородской партийной конференции:

«...пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским» [1].

Бесстрашно появлялся Киров в решающие моменты сражений среди бойцов и личным

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 87.

примером увлекал их на самоотверженные, героические дела. Когда в неравном бою, бывало, дрогнут ряды красноармейцев, одно появление любимого Кирова создавало решительный перелом. В бою у деревни Владимировки близ Чёрного Яра наши части, прижатые к берегу Волги, попали под шквальный обстрел деникинцев. Враги были готовы торжествовать большую победу. Этой операцией они рассчитывали перерезать единственную железную дорогу, соединявшую Астрахань с Москвой. И тогда среди упавших духом красноармейцев появился Сергей Миронович. Его мощный призыв: «Вперёд, за революцию, за победу!»—вызвал новый прилив мужества и обеспечил победоносный исход сражения.

Отправлявшиеся на фронт красноармейцы пели сложенную ими самими песню:

Товарищ Киров приказал,
Приказ мы выполняем,
На белых гадов-стервецов
Мы страху нагоняем.

Полный неукротимой ненависти к врагам Советской республики, Киров заражал трудящихся «...одной мыслью, одним стремлением—вырвать ядовитое жало у гадины, распластавшейся на груди нашего социалистического отечества». Он призывал воинов Красной Армии к самой решительной и беспощадной борьбе с русскими белогвардейцами и интервентами.

«С врагами, — гласил его приказ,—нужно быть совершенно беспощадным и на малейшую попытку отвечать огнём и смертью»[1].

---

[1] «Астраханский фронт и С. М. Киров». Сборник документов, стр. 185, 186.

Верный ученик и соратник Ленина и Сталина, Киров вёл массы на борьбу со всеми врагами советского народа под лозунгом «Смерть или победа!» Всю свою несокрушимую волю, могучий организаторский талант и всю силу пламенного большевистского слова отдавал он делу защиты социалистической родины, борьбе за её свободу и независимость.

Действуя по разработанному товарищем Сталиным гениальному плану, Красная Армия в конце октября 1919 года разбила деникинские банды под Орлом и Воронежем и преследовала их по пятам на юге. XI армия приняла деятельное участие в осуществлении сталинского плана разгрома Деникина; в ноябре, под руководством Кирова и Куйбышева, она перешла в наступление и наголову разбила банды белого астраханского казачества, а 3 января 1920 года одновременным наступлением X и XI армий был завершён разгром белогвардейцев и освобождён Царицын.

Снова на Кавказе

После блестяще проведённых операций в районах Астрахани и Царицына XI армия под руководством Кирова и Орджоникидзе совершает свой славный боевой путь на Кавказе, освобождает трудящихся Азербайджана из-под ига интервентов и муссаватистов (муссаватисты — тюркская националистическая буржуазно-демократическая партия, бывшая в 1918—1920 годах главной контрреволюционной силой в Азербайджане).

Спустя несколько дней после освобождения столицы Азербайджана от интервентов и

белогвардейцев состоялась первая общебакинская партийная конференция. Выступая на конференции, Сергей Миронович дал чёткую программу советизации Азербайджана.

«Декрет о передаче всех земель трудовому народу без всякого выкупа,—говорил Киров,— лишь первый удар по беко-ханскому строю...

Следующий удар должен быть по крупному капиталу. Всё то, чем богат сейчас Азербайджан, всё то, что является приманкой для всех западноевропейских стран... над всем этим должен быть поставлен рабоче-крестьянский советский коммунистический знак»[1].

В мае 1920 года партия и правительство направляют Сергея Мироновича полномочным представителем в меньшевистскую Грузию, которая вынуждена была после разгрома Деникина и советизации Азербайджана подписать договор с Советской Россией.

На посту советского дипломата, в сложнейших условиях работы Киров высоко держал знамя партии, с честью выполнял директивы Ленина. Напутствуя Кирова, Владимир Ильич предупреждал его о подлости и двурушничестве меньшевистских правителей Грузии и возможных подвохах с их стороны. И действительно, грузинские меньшевики на каждом шагу вероломно нарушали свои договорные обязательства перед Советской Россией. Лишённые всякой опоры в массах, в животном страхе за свою судьбу «правителей», они в каждом советском дипломатическом курьере видели «главаря большевистского заговора» и нагло чинили всяческие препятствия советскому полпредству.

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 179.

Киров ведёт непримиримую дипломатическую войну с меньшевистским правительством. В своих нотах по поводу неоднократных нарушений договора Киров твёрдо и решительно вскрывает и разоблачает предательство, ложь и лицемерие меньшевистских правителей и их главы — прожжённого двурушника Ноя Жордания.

В одном из своих писем Владимиру Ильичу Киров мог с полным правом писать:

«Дорогой Владимир Ильич! Ваши заветы исполняю в точности».

В сентябре 1920 года Сергей Миронович получает новое дипломатическое назначение — он возглавляет советскую делегацию в Риге по заключению мира с Польшей.

После выполнения этой миссии партия вновь направляет Кирова на Северный Кавказ, туда, где он своей самоотверженной борьбой за советскую власть, за счастье трудящихся снискал громадную любовь народа.

Вместе с Орджоникидзе, под непосредственным руководством товарища Сталина Киров проводит чрезвычайно трудную работу по упрочению советской власти на многонациональном Кавказе. Он принимает деятельное участие в работах исторического съезда народов Терской области, на котором товарищ Сталин огласил 17 ноября 1920 года декларацию об образовании Горской Автономной Советской Республики. Съезд единогласно приветствовал эту декларацию как «великий акт социальной справедливости».

Деятельность Кирова в этот период отличается особой плодотворностью.

Когда рабочие и крестьяне Грузии восстали против меньшевистского правительства, Киров

организовал трудный зимний переход отрядов красных партизан через Гебский перевал и труднейший героический переход частей Красной Армии через Мамисонский перевал. Это мероприятие своей смелой решительностью поражало и бывалых горцев. Покрытые полуторасажённым слоем снега перевалы Кавказских гор считались в ту пору неприступными и для отдельных смельчаков. Сомневавшимся в возможности зимнего перехода через Мамисонский перевал Киров давал замечательный ответ:

«Решают вопрос настроение и бодрость людей, никакие перевалы не могут быть препятствием для достижения большевистской цели»[1].

Героический, блестяще организованный переход увенчался полным успехом.

25 февраля 1921 года Серго Орджоникидзе, возглавлявший армию, освободившую грузинский народ, сообщал Ленину и Сталину: «Над Тифлисом реет красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

Непоколебимый ленинец Киров возглавил борьбу владикавказских большевиков против троцкистов в период профсоюзной дискуссии и наголову разбил их. На Терской областной партийной конференции по докладу С. М. Кирова за ленинские тезисы о профсоюзах голосовало 172 человека, а троцкисты получили всего 3 голоса.

В апреле 1921 года состоялся учредительный съезд Советов Горской Автономной Республики. Съездом руководил Киров. Его речь о шариате (свод мусульманских законов и

---

[1] «Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк», стр. 57.

обычаев, основанных на коране) представляет собой образец трезвого учёта реальной обстановки, общественного сознания отсталых масс далёкого Закавказья при решении сложных вопросов политики в период становления советской власти.

Киров говорил:

«Отсюда, с этой трибуны, ответственные представители Советской власти вам не раз говорили: «Если вы желаете судиться по шариату — судитесь по шариату: это дело ваше» — в том смысле, что, очевидно, только такая форма суда в данном случае понятна народу. Только на основании такого судопроизводства для известных групп национальностей, живущих здесь, Советская власть будет понятна, доступна и может быть ими воспринята.

...Но помните, что все эти формы жизни, и школы, и все организуемые нами институты, должны стремиться к одному — чтобы укрепить здесь власть рабочих и крестьян.

Приведу такой пример: предположим, завтра волею Христа или Магомета поднимется генерал Деникин и пойдёт в суд шариата и отдаст себя на волю революционного правосудия. И если этот шариатский суд, вместо того чтобы сделать усекновение генеральской головы Деникина, окружит его ореолом мученика, — такого суда ни один рабочий и крестьянин, преданный настоящей власти, не допустит»[1].

В июле 1921 года съезд коммунистической партии большевиков Азербайджана избрал

[1] *С. М. Киров.* Статьи, речи, документы, т. I, стр. 288, 290.

Сергея Мироновича Кирова секретарём Центрального Комитета. Любимый руководитель бакинских рабочих и трудящихся многонационального Азербайджана Сергей Миронович с такой же большевистской страстью и настойчивостью, как в годы гражданской войны, берётся за восстановление народного хозяйства и за укрепление национального братства народов Закавказья.

Киров особое внимание уделяет восстановлению нефтяного хозяйства. Страна вводила в строй действующих разрушенные войной фабрики, заводы, транспорт. Как никогда была нужна нефть, эта «живительная влага», по выражению Сергея Мироновича. Он добивается внедрения новой техники нефтедобычи, создаёт новые промыслы, преодолевая неверие многих специалистов и явное сопротивление бывших «королей бакинской нефти». По предложению и при непосредственном участии Сергея Мироновича заложен был первый советский нефтепромысел на месте так называемого Солдатского базара и реализован смелый план изыскания нефти на Биби-Эйбате.

На месте бухты, засыпанной землёй, были установлены буровые скважины. Нефть буквально отвоевали у моря. Об этой замечательной победе большевиков и рабочих Азербайджана Киров радостно сообщал в Москву: «На Биби-Эйбате забил фонтан».

По инициативе Кирова в отсталых сельских районах Азербайджана уже в это время развёртываются серьёзные работы по орошению полей и внедрению культуры хлопка.

Много внимания уделяет Сергей Миронович выращиванию национальных кадров, борьбе с неграмотностью, бескультурием. На основе

широко проводимых мероприятий по национальному, культурному и экономическому возрождению и решительно осуществляемой ленинско-сталинской национальной политики борьбы на два фронта — с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом — Киров добивается установления прочного мира между народами Азербайджана.

Вместе с Серго Орджоникидзе Сергей Миронович создавал федерацию Закавказских республик — государственный союз народов, обеспечивший социалистический расцвет Закавказья. Это был необходимейший этап на пути образования СССР и превращения в дальнейшем республик Закавказской федерации в союзные республики: Грузия, Азербайджан и Армения.

Киров с гордостью мог заявить в день 20-летия Бакинской партийной организации:

«Здесь, в Баку, на этом огромном пересечении дорог, ведущих во все углы земного шара, мы здесь на деле, в жизни, на практике сумели осуществить один из величайших пунктов нашей программы — межнародное, межнациональное братство».

В Азербайджане в период 1923—1924 годов Киров ведёт беспощадную борьбу со всеми антипартийными группировками и прежде всего с троцкистами.

Под его руководством бакинские большевики дают решительный отпор троцкистам, их клевете на большевистскую партию и Ленина, их попыткам столкнуть партию с ленинско-сталинского пути.

За четыре с половиной года Киров провёл громадную работу по сплочению многонационального Кавказа в единую дружную советскую семью и завоевал горячую любовь трудящихся.

Его деятельность в Баку, особенно в области возрождения и развития нефтяного хозяйства, — чрезвычайно важный этап подготовки и осуществления задач первой Сталинской пятилетки социалистического строительства.

Руководитель ленинградских большевиков

На XIV съезде партии, в декабре 1925 года, вместе с товарищем Сталиным, вместе со всей партией Сергей Миронович разоблачил зиновьевскую оппозицию, которая повела бешеную борьбу против ленинизма и генеральной линии партии, против поставленной товарищем Сталиным исторической задачи: «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование»[1].

Съезд ещё продолжал свою работу, когда Киров с группой руководящих работников партии поехал в Ленинград, чтобы разъяснить решения XIV съезда и разоблачить предательское поведение зиновьевцев, выступавших на съезде под флагом «ленинградской делегации».

---

[1] *Сталин,* Политический отчёт ЦК XIV съезду ВКП(б), стр. 62.

С 5 января 1926 года Киров возглавил ленинградскую партийную организацию. В выступлениях на рабочих собраниях Сергей Миронович беспощадно клеймил подлых двурушников-зиновьевцев, раскрывал буржуазную капитулянтскую сущность «теории» и практики зиновьевцев, ведущих к восстановлению капитализма, убедительно разъяснял сталинский курс на социалистическую индустриализацию нашей страны.

В короткий срок зиновьевская оппозиция была разгромлена. Чрезвычайные районные и XXIII Ленинградская губернская партийная конференции, происходившие в первых числах февраля 1926 года, показали, что ленинградская партийная организация идёт со всей партией, с её ленинско-сталинским ЦК.

«Достаточно было, — говорил Сергей Миронович на чрезвычайной партийной конференции Петроградского района, — каких-нибудь четырёх-пяти недель для того, чтобы здесь, в Ленинграде, произошёл полный перелом. Это, товарищи, говорит о том, что партия как жила, так и живёт здоровой жизнью»[1].

А год спустя Киров с полным правом и величайшим удовлетворением мог заявить на XXIV Ленинградской губернской партконференции:

«...шлагбаум по дороге в Ленинград для оппозиции закрыт, закрыт окончательно»[2].

Позднее выяснилось, что троцкистско-бухаринские наймиты фашизма ставили своей целью разложение большевистской партии из-

---

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. III, стр. 105.

[2] Там же, стр. 314.

нутри и разрушение Советского государства, разоружение нашей страны перед лицом надвигавшейся военной опасности, готовили поражение Красной Армии и Красного Флота в предстоящей войне. Они собирались расчленить СССР и залить советскую землю народной кровью. Непримиримая борьба С. М. Кирова с врагами партии и советского народа имела огромное значение в ликвидации этой «пятой колонны» в СССР. Вот почему так ненавидели Кирова враги советского народа, вот почему они направили первое своё злодейское покушение против пламенного трибуна большевистской партии и всей страны — Сергея Мироновича.

С. М. Киров с первых же месяцев своей работы в Ленинграде завоевал любовь и уважение ленинградских большевиков, трудящихся города Ленина.

Рабочие и интеллигенция Ленинграда, вдохновлённые Кировым, осуществляли великий сталинский план социалистической индустриализации нашей страны. Сергей Миронович свято чтил революционные традиции питерских рабочих и призывал множить их в труде и в борьбе за ведущую роль ленинградской индустрии.

«Ленинград и ленинградская промышленность, — говорил Киров, — *в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции»* [1].

В Ленинграде началась грандиозная работа

[1] *С. М. Киров,* Статьи, речи, документы, т. III, стр. 246.

по реконструкции старых заводов и фабрик, по строительству гигантов индустрии и созданию многих новых отраслей промышленности. Организовано было серийное производство тракторов «фордзон-путиловский», производство мощных паро- и гидротурбин, гидрогенераторов, дизелей, строительство блюмингов и т. д.

Большевистская партия и советское правительство возложили на Ленинград ответственную задачу: вооружить передовым техническим оборудованием важнейшие новостройки и решающие отрасли промышленности Советского Союза.

С. М. Киров неослабно направлял грандиозную строительную работу, внимательно следил за производством каждого нового трактора и турбины. Рано утром, а то и ночью он часто появлялся в цехах «Красного путиловца», завода имени Карла Маркса и на других предприятиях. С инженерами, кадровыми рабочими устранял возникавшие затруднения, изучал каждую деталь нового производства, подсказывал правильное решение трудных вопросов.

В декабре 1926 года открылся первенец электрификации — Волховстрой. Вслед за ним одна за другой вступали в строй Кондопожская ГЭС, Невдубстрой, Свирстрой, 2-я и 7-я ГЭС, Мурманская ТЭЦ, Нивская ГЭС и самая северная в мире электростанция — Туломская ГЭС.

Под руководством Сергея Мироновича были созданы новые гиганты ленинградской индустрии — Волховский алюминиевый комбинат, Мясокомбинат, Невхимкомбинат, Сясский целлюлозно-бумажный комбинат и многие

другие. На основе новейшей техники переоборудываются старые заводы, создаются новые цехи.

Каждый месяц великой стройки приносил новые производственные победы. Краснопутиловцы с гордостью рапортовали Кирову об освоении серийного производства тракторов, рабочие завода имени Сталина — об освоении производства мощных турбин, рабочие Ижорского завода — об окончании строительства первого советского блюминга. Рабочие-электросиловцы делились радостью по поводу изготовления первого советского электропривода для блюминга. Рабочие-балтийцы сообщали Миронычу о том, что они освоили производство крупных лесовозов.

Рабочие, мастера, начальники цехов, инженеры, директора предприятий хорошо знали, что всякое новое производство или стройка находится под неусыпным наблюдением Кирова. Сергей Миронович требовал, чтобы ему сообщали о каждом новом мероприятии, о каждом затруднении; он звонил по телефону на предприятия утром и днём, вечером и ночью и без предупреждения появлялся на заводах, особенно в ответственные для производства моменты. Он умел приободрить людей, во-время дать совет, оказать необходимую помощь, а когда нужно — дать и нагоняй за нерадивость. Каждое посещение Кирова вливало новую энергию в рабочих, помогало преодолевать препятствия. Когда ему сообщали о трудностях, он помогал их устранять, но когда ему приводили «доводы» о невозможности выполнить задание в установленный срок или заявляли о технической невыполни-

мости задания, Сергей Миронович давал замечательный ответ: «Не знаю, как технически, но по-коммунистически это может и должно быть сделано».

Киров прививал большим и малым работникам необходимые качества большевистского деятеля: чёткую организованность и оперативность в работе.

«Вспоминается, — пишет один из работников ленинградского завода «Электрик», — как учил нас Сергей Миронович — не болтать, не размахивать руками, а работать чётко, по-деловому. Перед заводом «Электрик» была поставлена задача как можно быстрее выполнить один очень важный заказ. Директор завода испугался срочного заказа, а партийная организация занялась «всеобщей мобилизацией масс». Произносились речи и давались клятвы... Но ни одна машина в счёт заказа не выходила с завода. Хорошие слова и клятвы не подкреплялись делами. Чтобы узнать, в чём дело, на «Электрик» приехал Киров. Долго говорил он с рабочими и инженерно-техническими работниками, ходил по цехам, а потом созвал совещание, предложил составить график, разбить работу по срокам, установить очерёдность выпуска машин по типам. Такой график был вскоре составлен, и его повезли в Смольный к Сергею Мироновичу. Он утвердил график и затем стал регулярно проверять, как выполняются сроки. Организующее значение графика было так велико, что рабочие назвали его кировским графиком. Нечего и говорить, что такое название превратило этот график в закон. Заказ был выполнен во-время. Польза получилась двойная: страна получила

машины, а мы научились работать по-деловому, перестали агитировать «вообще».

Рабочие с увлечением рассказывают о своих встречах с любимым Миронычем. Большое внимание уделял Сергей Миронович заводу-гиганту «Красный путиловец», носящему ныне имя «Кировский».

Краснопутиловцы вспоминают, как в 1933 году не ладилось на заводе дело с выпуском поршневых колец. В то время как за февраль и март надо было изготовить 300 тысяч колец, в феврале было выработано только 60 тысяч. Сергей Миронович, посетивший завод в начале марта, прежде всего разъяснил рабочим политическое значение производства запасных частей. «А потом он негромко, как-то так задушевно добавил: «Знаете, товарищи, ведь я дал слово Политбюро и правительству, что Ленинград выполнит программу по запчастям...» И мы не подвели Сергея Мироновича. Не пришлось ему краснеть за нас. 28 марта — досрочно — наши краснопутиловцы сделали все 300 тысяч поршневых колец» [1].

Глубоко вникая в детали производственной жизни заводов, Сергей Миронович умел поднять каждую «мелочь» производства на принципиальную высоту, разъяснить рабочим неразрывную связь их работы с решением больших политических задач. Когда в 1934 году на том же «Красном путиловце» осваивалось производство тракторов-пропашников, Сергей Миронович говорил рабочим, что неполадки объясняются прежде всего непониманием того, что такое пропашник.

---

[1] *С. М. Киров,* Воспоминания ленинградских рабочих, Лениздат, 1939, стр. 50.

«Вот эта машина, — указал т. Киров на собранный трактор, — не просто пропашник. Это, товарищи, политика партии. А на этом конвейере вы осуществляете политику партии. Растолкуйте всем связанным с производством пропашника рабочим, что пропашник, посланный вами в Среднюю Азию, — это больше хлопка. Больше хлопка — это больше мануфактуры. Больше мануфактуры — это больше белья, рубах, простынь, платков, это больше зажиточных рабочих и колхозников. Вот когда вы всё это разъясните по-настоящему, по-большевистски, вот тогда и дело у вас пойдёт по-большевистски, по-сталински».

Ленинградские рабочие, в той или иной мере соприкасавшиеся с Сергеем Мироновичем, испытывали на себе обаяние Кирова — заботливого товарища, друга, учителя и вождя. В одном из воспоминаний о памятных встречах с Сергеем Мироновичем на заводе «Красный путиловец» рассказывается:

«Навсегда в памяти у меня останется такой факт. Однажды приехал на завод т. Киров. Как всегда, стал справляться о состоянии здоровья рабочих, которых он знал, — а знал он, нужно сказать, многих. У меня в этот момент сильно болела нога. Когда Киров спросил о моём здоровье, я ответил:

— Всё хорошо, только нога сильно болит.

Он и говорит:

— Тебе, Филиппыч, на курорт ехать надо.

— Куда? — спрашиваю.

— В Сочи, например, — отвечает т. Киров, и, подозвав к себе председателя завкома, стал с ним беседовать.

Вскоре мне дали путёвку в Сочи, где я действительно поправился. Когда я приехал,

т. Киров опять справился о моём здоровье. Никогда не забыть мне встреч с дорогим Миронычем, не забыть его сталинской заботы о рабочих кадрах».

Сергей Миронович проявлял большую, подлинно сталинскую заботу о людях, строящих социализм. Этой заботой о людях, кадрах была пронизана вся работа Кирова. На прежних рабочих окраинах сооружались большие благоустроенные дома со светлыми удобными квартирами для рабочих, замечательные дома культуры, клубы, кино, театры, школы, детские ясли и очаги, фабрики-кухни. Улицы и площади заливались асфальтом. Сергей Миронович мог с законной гордостью сказать на XVII съезде партии что «в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, всё остальное стало новым» [1].

Ленинград занял ведущее место в социалистической реконструкции Советского Союза, стал важнейшим центром научно-технической мысли, всесоюзной лабораторией. Страна получала из Ленинграда блюминги и печи Миге, мощные моторы, буровые станки и крекинг-установки; новые типы морских и океанских судов, теплоходов и мощных дизелей; быстропечатные телеграфные аппараты, приборы по телемеханике и телевидению; новые типы тракторов и разных сельскохозяйственных машин, новые виды минеральных удобрений и т. д. Производство синтетического каучука, искусственного шёлка, разных пластмасс и импортных видов химикалиев впервые было освоено промышленностью Ленинграда. На

[1] *С. М. Киров,* Избранные статьи и речи, 1939, стр. 625.

XVII съезде партии Сергей Миронович с полным основанием мог сказать, что «нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности» [1].

Сейчас в дни Отечественной войны, советскому народу особенно понятно огромное решающее значение индустриализации нашей страны для обеспечения обороноспособности Советского государства, и наш народ никогда не забудет великой заслуги С. М. Кирова в деле осуществления сталинского плана социалистической индустриализации, превращения Советского Союза в непобедимую индустриальную державу.

Велика роль С. М. Кирова и в развитии сельского хозяйства Ленинградской области, которое при царизме стояло на крайне низком уровне. Своего хлеба едва хватало до января — февраля. Сергей Миронович мобилизует все силы партийной организации на осуществление решений партии о коллективизации. Он смело внедряет в сельское хозяйство нововведения в машинной технике, является страстным пропагандистом и проводником всех мероприятий по внедрению в колхозное полеводство новых высокорентабельных сельскохозяйственных культур, превращавших сельское хозяйство области из потребляющего в производящее.

По предложению Сергея Мироновича, в январе 1930 года на работу в деревню выехали 5 тысяч ленинградских рабочих. Напутствуя отъезжавших в деревню, Киров предупреждал: «Ко всему, что происходит в де-

[1] *С. М. Киров,* Избранные статьи и речи, стр. 630.

ревне, нужно подходить с точки зрения того, насколько происходящее способствует коллективизации крестьянского хозяйства и уничтожает кулачество как класс».

В этот первый период коллективизации Киров превыше всего ставил вопрос об организационном и политическом укреплении колхозов. «Главное не в погоне за цифрой, — говорил Сергей Миронович, — главное сейчас в том, чтобы переварить, организационно закрепить достигнутые результаты. Тут узел всех вопросов колхозного строительства» [1].

Известная ленинградская пшеница — в подлинном смысле детище Кирова. Решительно ломая сопротивление оппортунистов и вредителей, пытавшихся под предлогом неподходящих климатических условий исключить пшеницу из колхозных севооборотов Ленинградской области, Сергей Миронович в речах и беседах, на совещаниях и съездах, при посещении колхозов страстно пропагандировал массовые посевы северной пшеницы, доказывая, что она лучше южной и при надлежащем уходе может давать двухсотпудовые урожаи.

И в данном случае победила большевистская прозорливость Сергея Мироновича. За пятилетие (1930—1935 годы) посевы пшеницы в Ленинградской области выросли в 12,6 раза, а урожаи в 30 центнеров с гектара стали обычным явлением во многих колхозах. Своей неустанной заботой о процветании сельского хозяйства области Сергей Миронович снискал глубокую любовь и уважение колхозной деревни. Его пламенные речи о коллективизации, о колхозной зажиточной жизни поднима-

---

[1] «Ленинградская правда» от 5 октября 1931 г.

ли на трудовые подвиги миллионы крестьян-колхозников, его советы немедленно принимались к исполнению, превращались в практические дела. «Он говорил так,—вспоминают колхозники, — точно каким-то особенным огнём душу зажигал».

Много усилий приложил Сергей Миронович, чтобы создать овощную базу, обеспечивающую ленинградских рабочих картофелем и овощами. К решению этой задачи Киров призывал подойти «по-настоящему, по-революционному». 36 районов области были переключены на овощеводство. В результате площади посевов картофеля и овощей за 1930—1935 годы возросли более чем в 2 раза, а потребности ленинградских рабочих стали удовлетворяться своими овощами и картофелем на 66—67 процентов.

Много сделал Сергей Миронович для механизации сельского хозяйства. Технические изобретения и нововведения, облегчающие сельскохозяйственный труд, получали немедленную поддержку Кирова и при его активном участии внедрялись в производство. Узнав, что в одном совхозе изобрели механический полольник овощей, Сергей Миронович немедленно выехал на место и, убедившись в пригодности новой машины, дал задание одному из заводов наладить массовое производство полольника.

Создание северного комбайна—также дело инициативы и энергии Сергея Мироновича. Он тщательно изучил чертежи, руководил всеми работами по созданию комбайна и его испытанию.

Уже в 1935 году 30 северных комбайнов убрали на полях ленинградских колхозов и совхозов 3 тысячи гектаров зерновых культур.

Под руководством С. М. Кирова сельское хозяйство Ленинградской области получило всестороннее развитие: значительно повысились урожайность и качество льна, посевы пшеницы стали массовыми, развилось овощеводство, на высокую ступень поднялось животноводческое хозяйство.

Бурными темпами проходила коллективизация. В 1928 году в Ленинградской области было коллективизировано 3 215 крестьянских хозяйств, а в 1934 году—337 055. За пять лет—с 1930 года—количество МТС увеличилось с 2 до 44.

Сергей Миронович говорил на XVII съезде партии: «...мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготовляем и для государства»[1]. Ленинград оказал в деле коллективизации огромную помощь стране как тракторами и сельхозмашинами, так и многими тысячами организаторов колхозного строя.

* * *

Сергей Миронович направил неисчислимые богатства нашего Севера на службу социализму, на укрепление оборонной мощи Советского Союза.

В конце декабря 1929 года, в суровую зимнюю стужу, Киров поехал в Заполярье, в Хибины, и там в маленьком бараке, среди гор и лесов Хибинской тундры провёл совещание с небольшой группой инженеров-энтузиастов, воодушевил их на суровый, но благодарный труд по освоению Севера. Ободряя присутствовавших на совещании, Сергей Миронович

[1] *С. М. Киров,* Избранные статьи и речи, стр. 629.

говорил: «Крутая гора, как наука: посмотришь со стороны — не взять, а осмелеешь, подойдёшь ближе да начнёшь взбираться — то в одном, то в другом месте сыщешь тропинку».

На мемориальной доске маленького домика в рудничном посёлке начертана знаменательная справка:

«1 января 1930 года в этом домике происходило историческое заседание, на котором Сергей Миронович Киров положил начало развитию промышленности в районе, ныне носящем его великое имя».

Сергей Миронович призвал научные организации и всех работников последовать примеру Ломоносова и прощупать руками и глазами всё, что имеется в богатом и обширном Заполярье. В борьбе за «камень плодородия»— апатиты—Сергей Миронович руководствовался директивой товарища Сталина:

«Апатитовую промышленность надо форсированно развивать. Нет городов — надо их строить. Нет дорог — надо их строить. Нет электроэнергии—надо строить гидростанции»[1].

Деятельность Кирова по освоению Севера была исключительно многогранной.

Апатиты, железо, молибден, слюда, торий и другие раньше не используемые богатства Кольского полуострова стали широко применяться в социалистической индустрии.

При деятельном участии Кирова была построена первая в мире заполярная гидроэлектростанция — Нивская и самая северная в мире — Туломская ГЭС.

По настоянию Сергея Мироновича, вопреки

---

[1] «Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк», стр. 109.

мнению многих консервативных специалистов, близ Хибин был осуществлён смелый план создания в Заполярье продовольственной базы — на Крайнем Севере создан знаменитый совхоз «Индустрия», в котором уже к концу 1933 года насчитывались тысяча голов скота, свыше 4 тысяч парниковых рам и было выращено 8 тысяч центнеров разных овощей.

По инициативе Кирова проводились экспериментальные работы по применению апатитов в металлургии и других отраслях промышленности. Из Хибин в Керчь для использования в доменных печах был направлен гружёный апатитами поезд. Смелые предположения Кирова о широком применении апатитов в промышленности были блестяще подтверждены учёными и специалистами и осуществлялись на практике.

В январе 1933 года Сергей Миронович говорил на собрании ленинградского партийного актива:

«В настоящее время апатиты, которые мы думали вначале употреблять только как средство удобрения нашей советской земли, являются одним из важнейших видов технического сырья и находят себе применение свыше чем в 20 производствах, причём каждый новый день открывает всё новые возможности применения этого совершенно исключительного минерала»[1].

В Заполярье был создан мощный промышленный центр. На месте, куда прежде почти не ступала человеческая нога, вырос новый город Хибиногорск (ныне Кировск) с несколькими десятками тысяч населения.

---

[1] *С. М. Киров*, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 319.

На одном из домов города сделана историческая надпись:

«8 июня 1932 года здесь, в первом здании горсовета и горкома ВКП(б), был Сергей Миронович Киров и дал указание сделать город весёлым, красивым и культурным».

По инициативе товарища Сталина, под непосредственным руководством Кирова, силой его упорства и энергии на Севере было создано гигантское сооружение эпохи первой пятилетки — Беломорско-Балтийский канал, имеющий огромное значение в укреплении обороны наших северных границ. С именем Сергея Мироновича связано и создание Северного военно-морского флота, корабли которого в 1933 году прошли через Беломорско-Балтийский канал в Баренцово море.

Выдающийся организатор оборонной мощи Советского Союза

Киров знал, какое огромное значение имеет индустриализация для обеспечения обороноспособности нашей родины и, выполняя указания товарища Сталина, неутомимо работал над укреплением обороны СССР. Член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б) С. М. Киров уделял колоссальное внимание росту оборонной промышленности Советского Союза. Величайшие успехи достигнуты под руководством т. Кирова в Ленинграде, Ленинградской области и на севере нашей родины.

Под руководством Сергея Мироновича была начата большая работа по переключению ленинградских машиностроительных заводов на непосредственное обслуживание нужд обороны.

«...за последние полтора года и особенно за 1932 г.,— говорил Сергей Миронович в начале 1933 года,— *нам пришлось произвести большое переключение работы наших машиностроительных заводов в сторону поворота их на производство орудий и средств обороны нашей страны»* [1].

Пламенный патриот социалистической родины, Киров неустанно напоминал ленинградцам о возможности нападения империалистических захватчиков на Страну Советов и настойчиво призывал к укреплению нашей оборонной мощи.

Отмечая усиление военной опасности в период мирового экономического кризиса, когда наиболее агрессивно настроенные империалистические политики видели в войне, и прежде всего в войне против Советского Союза, выход из этого кризиса, Сергей Миронович указывал:

«Для нас, ленинградцев, этот вопрос имеет исключительное значение. Мы ведь, как вы знаете, в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей соцстройки находятся в нашем городе. Именно поэтому *обязанностью нашей организации является с особым вниманием, с особой исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления мощи нашей Красной армии и нашего флота»* [2].

---

[1] *С. М. Киров,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 315.
[2] Там же, стр. 179.

Сергей Миронович много занимался оборонной деятельностью общественных организаций. Помогая им, направляя их работу, он всемерно активизировал дело военизации населения.

Киров пристально следил за ходом боевой и политической подготовки армии и флота, он часто бывал в лагерях у красноармейцев, посещал инспекторские стрельбы. Он призывал настойчиво овладевать новой боевой техникой. «Будьте начеку,— обращался он к частям Ленинградского военного округа,— неустанно крепите боевую мощь Советского Союза, ещё глубже овладевайте техникой современного боя!» [1].

Краснознамённый Балтийский флот был предметом особой заботы Сергея Мироновича. Он занимался вопросами строительства флота и оснащения его новейшей техникой. Много внимания уделял он заводам, выполнявшим заказы Балтфлота. Сергей Миронович много раз выезжал в Кронштадт, выступал на краснофлотских митингах, плавал на кораблях, бывал у бойцов береговой охраны, присутствовал на морском артиллерийском полигоне, внимательно следил за жизнью и учёбой на кораблях и в военно-морских учебных заведениях, участвовал в манёврах Балтфлота. В сентябре 1932 года, по окончании манёвров, он записал в корабельной книге линкора «Марат»:

«Пролетарии Ленинграда не сомневаются, что зоркий часовой нашего славного города— краснознамённые балтийцы — крепко овладевают военной и политической учёбой и тем обеспечат наше общее победоносное социали-

[1] «Ленинградская правда» от 23 февраля 1933 г.

стическое строительство под руководством боевой коммунистической партии и её испытанного рулевого товарища Сталина»[1].

С отеческой любовью относился Киров к командирам Красной Армии и Красного Флота, воспитывал их преданными сынами нашей советской родины, глубоко верил в их боевую доблесть.

С гордой радостью слушал Сергей Миронович патриотическое приветствие командира Красной Армии на Ленинградской партийной конференции.

«Где в мире есть такие командиры, как наши командиры? — говорил Киров.

— Вы слушали молодца, который говорил нам, — ведь это душа поёт в человеке, ведь это свидетельствует о несокрушимой силе нашей армии!»[2]

По мере роста фашизма в Германии, особенно же после прихода к власти гитлеровской клики, когда опасность вооружённого нападения фашистских агрессоров стала прямой угрозой для Советского Союза, Киров с ещё большей настойчивостью направил работу ленинградской партийной организации и всех трудящихся Ленинграда на усиление нашей оборонной мощи.

«Перед лицом растущей военной опасности мы должны вопросам обороны уделять самое серьёзное, самое пристальное внимание», — говорил Сергей Миронович в 1934 году.

---

[1] Материалы Музея С. М. Кирова.

[2] Бюллетени Объединённой V областной и II городской Ленинградской конференции ВКП(б), № 2, стр. 57.

Непримиримый борец против фашизма

Сергей Миронович неоднократно подчёркивал, что «особенное усердие в подготовке вооружённого нападения на Советский Союз проявляют германские фашисты». Он разоблачал авантюристские замыслы фашистских мерзавцев, требовавших заселения территории СССР «энергичной» германской расой...

«Авантюристы, — говорил он, — всё более и более теряющие голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. *Но это должно заставить нас быть ещё больше на-чеку, ещё более крепить оборону и военную мощь нашей страны.* Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся» [1].

Во время работы XVII съезда большевистской партии, выступая от имени съезда, Киров с трибуны мавзолея Ленина на Красной площади в Москве перед всем миром заклеймил преступления гитлеровских негодяев.

«На площадях своих столиц,—говорит Сергей Миронович, — фашисты сжигают творения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, забывая, что в миллионах сердец трудящихся и угнетённых запечатлены учения наших великих основоположников...» [2]

Ещё не зная всей правды о чудовищных преступлениях троцкистско-бухаринских мерзавцев, Сергей Миронович на съезде беспощадно разоблачает подлые двурушнические

---

[1] *С. М. Киров,* Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б), стр. 397.

[2] «Ленинградская правда» от 1 февраля 1934 г.

манёвры врагов партии и народа—троцкистов и бухаринцев, призывает не верить их «покаянным» заявлениям.

В сохранившихся листках конспекта одного из выступлений Кирова в 1934 году подчёркивается величайшая опасность, которую представляют для человечества поднявшиеся над землёй тучи фашизма. «Но есть партия,—пишет Сергей Миронович,—верующая в учение Маркса—Ленина—Сталина, партия, в которой трудящееся человечество видит ум, честь и совесть нашей эпохи и под руководством которой пролетариат побеждает и победит» [1].

С полным сознанием нашей силы, силы Советского государства, веря в несокрушимую мощь советского народа, Сергей Миронович грозно предостерегал фашистских агрессоров:

«Пусть знают все, кто хочет поправлять свои безнадёжные дела за счёт Советского Союза, что мы сумеем организовать полный разгром противника на фронте...» [2]

* * *

Ближайший соратник товарища Сталина, великий большевистский трибун Сергей Миронович Киров был признанным любимым вождём нашей партии, выдающимся государственным деятелем. Являясь членом Политбюро и секретарём ЦК ВКП(б), Сергей Миронович принимал деятельное участие в решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза. Его неутомимая деятельность — образец ленинско-сталинского стиля работы, умения сочетать в едином целом гигантский революционный размах и

---

[1] «Ленинградская правда» от 30 ноября 1941 г.
[2] *С. М. Киров,* Статьи и речи 1934 г., стр. 34.

строгую деловитость, умение в «малом» находить великое.

Его жизнь и борьба — яркий пример сочетания революционной теории с революционной практикой. Деятельность Сергея Мироновича — убедительнейшее подтверждение положения Сталина о том, что теория, «и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем» [1].

Оружием марксистско-ленинской теории Киров разоблачал и громил своих политических врагов; в идеях марксизма-ленинизма он черпал силы и энергию для своей кипучей деятельности, в них он обретал свой дар ясного предвидения путей развития нашей великой родины. Сергей Миронович неустанно учил коммунистов быть упорными и настойчивыми в овладении теоретическим оружием большевизма.

«Ещё и ещё раз повторяю, — говорил Сергей Миронович, — глубокую ошибку сделаем мы, если будем думать, что чем ближе к победе, тем меньше мы нуждаемся в марксистско-ленинской теории. Никогда ни в одну эпоху эта теория не играла такого колоссального значения, какое она играет сейчас. ...Каждое теоретическое положение освещает нашу социалистическую стройку, оно в буквальном смысле слова становится достоянием миллионов и миллионов людей».

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 14.

Не жалея своих сил, не покладая рук работал великий советский патриот Сергей Миронович Киров над укреплением экономической, политической и военной мощи нашего социалистического отечества. Неутомимо воспитывал трудящихся в духе беззаветной любви к нашей родине и священной ненависти к её врагам, готовил их во всеоружии встретить всякую попытку вторжения империалистических захватчиков на нашу советскую землю.

Образ Кирова вдохновляет нас на победу

Десять лет назад, 1 декабря 1934 года, злодейским выстрелом гнусного фашистского наймита была оборвана яркая жизнь Сергея Мироновича Кирова. Глубокой скорбью и великим гневом ответили миллионы советских людей на подлое убийство народного трибуна.

Центральный Комитет большевистской партии с великим прискорбием извещал партию, рабочий класс и всех трудящихся о гибели любимого руководителя ленинградских большевиков — секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), члена Политбюро ЦК ВКП(б) С. М. Кирова.

«Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и страны советов за последние годы.

Центральный Комитет верит, что память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной, неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса».

В некрологе по поводу смерти Сергея Мироновича товарищ Сталин и его ближайшие соратники писали о Кирове:

«Ты был близок всем нам, т. Киров, как верный друг, любимый товарищ, надёжный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боёв за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма».

На смерть Сергея Мироновича большевистская партия ответила ещё большим сплочением и организацией своих сил. Из судебных процессов по делу о злодейском убийстве С. М. Кирова партия извлекла необходимые уроки, которые помогли ей укрепить свои ряды, очистить их от чуждых элементов. Основной урок, который извлекла партия, состоял в том, что была повышена политическая бдительность всех членов партии.

В дни Великой отечественной войны светлый образ С. М. Кирова вдохновлял и вдохновляет нас на героические дела в бою и в труде.

Трудящиеся Ленинграда, воспитанные С. М. Кировым в духе беззаветной преданности социалистическому отечеству и готовности встать с оружием в руках на защиту своего любимого города, своей родины, героически отстояли Ленинград от немецких захватчиков.

Близок день нашей окончательной победы над заклятым врагом, когда советский народ сможет вновь отдать все свои силы созидательной работе, великому делу дальнейшего строительства коммунизма.

«Вдохновляемые светлым примером жизни Мироныча,—говорил т. Жданов,—лучезарным образом, который будет жить века, под водительством мудрого великого вождя—товарища Сталина,—мы пойдём вперёд к окончательной победе того дела, за которое боролся и погиб Мироныч!

Пусть память о Кирове живёт столетия!»
